

Бу Чу невольно изумился.

Прошло всего полторы недели совместного выживания, а шкала его расположения взлетела до небес. И пускай точные цифры скрывал туман, сомнений не оставалось: этот парень привязался к нему не на шутку.

Было ли дело в самом навыке «Приручение»? Или всё из-за той крови, которой он его напоил?

Разгадки юноша так и не нашёл, а расспрашивать Мяо было делом гибельным — тот и сам мало что соображал. Впрочем, в любой игре расположение ключевых персонажей идёт лишь на пользу. В хоррорах — и подавно. Завоюешь доверие монстра, и он, глядишь, обойдёт тебя стороной. Простая, как мир, истина.

Извращённых фанатиков, чья любовь простирается до желания утянуть предмет обожания в могилу, он в расчёт не брал.

С такой-то внешностью Мяо явно занимал в сценарии особое место. Вот только с головой у бедолаги творилось неладное: память отшибло напрочь, и кроме собственного имени он не мог ответить ни на один из извечных вопросов: кто он, откуда пришёл и какова его цель.

За время, проведённое бок о бок с Мяо, Бу Чу так и не привык к его чертам. Напротив, тот казался ему краше с каждым днём. Даже если бы от спутника не было никакого толку в бою, его лицо само по себе служило усладой для глаз.

Разумеется, окажись парень бесполезной пустышкой, Бу Чу, поразмыслив для приличия пару секунд, безжалостно избавился бы от него.

Зачем тащить за собой балласт, который лишь жрёт припасы и мешает прохождению? Бу Чу не считал себя подлецом. В конце концов, им двигало не коварство, а элементарный дефицит сострадания вкупе с холодным расчётом.

Но теперь, когда Мяо оказался не только дьявольски красив, но и смертоносен, расклад выходил идеальным. Бу Чу был полностью удовлетворен.

По совести говоря, парню с такой внешностью место в симуляторах свиданий, а не в леденящих кровь хоррорах. Держать его здесь было чистой воды святотатством.

В нынешний век душевной пустоты толпы людей бежали от пресной реальности в виртуальные миры, возводя цифровых персонажей в ранг истинных возлюбленных, ища в коконе грёз эрзац подлинного бытия. Не будь Мяо заперт в этом кошмаре, за его благосклонность сражались бы миллионы фанатов.

Пожалуй, даже в игре жанра ужасов нашлись бы безумцы, готовые рискнуть жизнью ради его

улыбки. И раз уж сейчас Мяо показывал Бу Чу абсолютную преданность, стоило выжать из этого максимум. Возможно, удастся открыть секретную цепочку заданий, способную облегчить выживание. Прочие сентиментальные глупости юношу не интересовали.

Любовь вопреки невзгодам — удел дешёвых романов. Кто в здравом уме станет крутить романы посреди смертельного ужаса?

Тем временем И Лэсюань изо всех сил пыталась спастись бегством.

Члены её отряда из пяти человек поголовно были зелёными новичками — куда им до прожжённых ветеранов. Они бездарно упустили мирные первые трое суток, не успели подготовиться к началу катастрофы и за какие-то полторы недели лишились троих бойцов. Теперь у неё остался лишь один спутник.

К счастью, Кун Чэнхэ обладал хоть какими-то навыками самообороны. Он умудрялся давать отпор нападавшим монстрам, благодаря чему они до сих пор не расстались с жизнями.

И Лэсюань бежала так долго, что лёгкие горели огнём. Отыскав наконец шаткое укрытие, она без сил опустилась на землю, судорожно сдерживая рваное дыхание, чтобы не привлечь погоню.

Однако сидевшая рядом спутница едва перевела дух, как зашлась удушливым, надрывным кашлем. И Лэсюань испуганно вздрогнула.

— Тише ты, умоляю!

— Я... кха-кха... не могу сдержаться! — девушка всхлипнула и тихо, жалко заскулила.

Кун Чэнхэ раздражённо зыркнул на неё:

— Давай, ори во весь голос. Сюда как раз все окрестные твари сбегутся!

Напуганная окриком, несчастная сжалась в комок. И Лэсюань поспешно прижала её к себе, баюкая и шепча слова утешения, а затем с укором взглянула на напарника:

— Прекрати. Она ведь не нарочно...

Сама И Лэсюань тоже находилась в глубоком замешательстве. Эту рыдающую девицу звали Цзин Цинхэ, и она была не игроком, а обычным неигровым персонажем. По условиям сценария

И Лэсюань досталась роль студентки местного вуза, а Цзин Цинхэ оказалась её соседкой по комнате. Когда разразился апокалипсис, девушка просто не смогла пройти мимо испуганной подруги. Спасённая единожды соседка мёртвой хваткой вцепилась в свою спасительницу.

Прогнать её теперь И Лэсюань не находила в себе сил. Бросить беззащитную Цзин Цинхэ в этом аду — всё равно что собственноручно перерезать ей горло.

У Кун Чэнхэ раздражённо дёрнулось веко. Он отвернулся, стараясь не смотреть на эту сцену, чтобы окончательно не потерять самообладание. Не повези И Лэсюань вытащить приличный навык при старте, он бы и близко к ней не подошёл, не говоря уже о том, чтобы нянчиться с балластом в виде бесполезной девки, которая только и делала, что множила риски. Да, спасение местных жителей могло прибавить пару крох к финальному счёту, но игра явно не стоила свеч.

Пытаться выбить из неигровых персонажей скрытые квесты тоже нужно с умом. Эта Цзин Цинхэ выглядела как самый дешёвый статист. За несколько дней наблюдений парень убедился: кроме паники и слёз, от неё не дождёшься ровным счётом ничего.

И Лэсюань боязливо покосилась на угрюмого товарища, а затем, осторожно высунувшись из-за укрытия, прошептала:

— Они... отстали?

— Да, — бросил парень сквозь зубы.

Разговаривать ему явно не хотелось. Он принялся перевязывать раны. На мгновение застыв у сочащейся кровью царапины на предплечье, он поспешно скрыл её под слоями бинта. Шкала его здоровья усохла наполовину, и из-за крайнего истощения драгоценные единицы продолжали медленно таять. Без полноценного отдыха он долго не протянет.

Чуть ниже шкалы здоровья висел зловещий значок отрицательного эффекта.

[На вас наложено Клеймо Глашатая]

Кроваво-красные буквы предупреждали о смертельной угрозе. Таймер под описанием неумолимо отсчитывал время: изначально на часах были сутки, теперь же оставалось чуть больше двадцати трёх часов.

«Глашатаями» здесь именовали тех полуживых тварей, что рыскали по руинам, а под «клеймом», очевидно, подразумевалась полученная в стычке рана.

Порез, пускай и неглубокий, упорно отказывался затягиваться. Кровь продолжала лениво сочиться, постепенно вытягивая из Кун Чэнхэ жизненные силы. Чтобы остановить этот

процесс, требовалось как можно скорее снять проклятый дебафф.

Он прекрасно понимал: если не найти противоядие, таймер обнулится и превратится в смертный приговор. Когда песчинки в часах иссякнут, он, скорее всего, потеряет разум и пополнит ряды безликих чудовищ. Смерть и неминуемый вылет из игры.

Парень стиснул зубы и, одарив попутчиц полным злобы взглядом, тяжело поднялся.

— Куда ты? — вскинулась И Лэсюань. — Нам нужно ещё немного передохнуть!

— Отдыхайте сколько влезет, — огрызнулся он. — А с меня этого балагана хватит. Нанялся я вам в няньки, что ли?

Осознав, что их союз трещит по швам, девушка запаниковала. Схватив за руку Цзин Цинхэ, она бросилась следом.

— Поймай! Что случилось? Мы можем всё спокойно обсудить! Не нужно горячиться! Кун Чэнхэ, подожди нас!

Физической выносливостью И Лэсюань никогда не отличалась, а уж волоча за собой упирающуюся подругу, и вовсе безнадежно отставала.

Пытаясь удержать в поле зрения удаляющуюся спину Кун Чэнхэ, она вдруг краем глаза уловила какое-то движение в стороне. Взгляд зацепился за типичное для этих мест двухэтажное здание: на первом ярусе ютилась лавка, на втором располагались жилые комнаты с небольшим балконом, выходящим на улицу.

Там кто-то стоял.

Это определённо был человек, но весь его облик, казалось, был высечен из чистейшего, неосквернённого льда. От незнакомца исходило величие — словно сошедшее на землю белоснежное божество, чей чистый лик казался кощунством посреди уродства и праха умирающего мира.

Девушка застыла на месте, заворожённая этим зрелищем. Лишь испуганный шёпот Цзин Цинхэ заставил её встряхнуть головой. Когда она вновь устремила взор на балкон, тот пустовал. Незнакомец растаял, будто его и не было.

Решив, что виной всему усталость и разыгравшееся воображение, она припустила вперёд. К её радости, беглец обнаружился совсем близко — он почему-то замер посреди дороги.

— Я так и знала! — запыхавшись, выпалила И Лэсюань. — Знала, что ты не оставишь нас на

съедение монстрам!

Кун Чэнхэ остановился вовсе не из благородных побуждений. Его заставило замереть внезапное, непреодолимое сопротивление пространства: с каждым шагом ноги наливались свинцом, а внезапно нахлынувшая волна слабости и щемящей боли в груди лишила его последних сил.

Причина столь резкого упадка сил оставалась загадкой. Даже для пагубного воздействия Клейма симптомы развивались чересчур стремительно — ведь таймер только начал свой отсчёт.

Спутницы нагнали его. Парень одарил их тяжёлым взглядом и огляделся. На углу улицы примостились супермаркет и небольшая лавка.

Цзин Цинхэ тоже заметила вывески, и её глаза лихорадочно заблестели:

— Смотрите! Там магазины!

С началом катастрофы мир погрузился в хаос. Законы пали, уступив место мародёрству и насилию. В поисках пропитания люди сметали всё на своём пути, поэтому большинство торговых точек давно щерились выбитыми стёклами и пустовали.

Однако этот супермаркет выглядел нетронутым. Окна сверкали чистотой, сквозь витрины виднелись забитые товарами полки. Соседняя лавка была наглухо закрыта железными рольставнями, но внутри наверняка тоже хранились припасы.

— Идите, берите что нужно, — глухо обронил Кун Чэнхэ.

В угасающем мире подобные оазисы изобилия встречались крайне редко. И всё же радости он не испытывал — мысли занимала смертоносная метка, да и само место вызывало смутное беспокойство.

Улица казалась пугающе мирной, здания стояли без единой царапины. В этом сквозила какая-то зловещая аномалия.

Раздумывать времени не было. Пускай девчонки набивают рюкзаки, сам он просто хотел укрыться в помещении, переждать приступ слабости, а затем уйти своей дорогой.

При таком количестве еды И Лэсюань при должной осторожности сможет продержаться очень долго.

Охваченная азартом Цзин Цинхэ мигом забыла про усталость в ногах. Подобрал с асфальта

увесистый кусок силикатного кирпича, она размахнулась, намереваясь разбить стеклянную витрину.

У И Лэсюань от ужаса расширились зрачки. Она рванулась вперёд и мёртвой хваткой вцепилась в запястье спутницы, вырывая кирпич.

— Ты с ума сошла?! — зашипела она на растерявшуюся девушку.

Цзин Цинхэ испуганно моргнула, осознав глупость своего порыва:

— Извини... Я просто... от радости голову потеряла...

Да, в городе почти не осталось целых витрин, но все они были разбиты мародёрами ещё в первые дни безумия. Устроить такой грохот сейчас — верный способ созвать на пиршество всех тварей в округе.

Кун Чэнхэ не обращал на их препирательства внимания. Подойдя к дверям супермаркета, он оглядел тяжёлый U-образный замок, достал из кармана кусок тонкой проволоки и привычными, отточенными движениями вскрыл механизм. Дверь тихо поддалась.

Пока парень шнырял среди прилавков, Цзин Цинхэ заворожённо уставилась на соседний закрытый магазинчик.

— Ты что задумала? — насторожилась И Лэсюань.

— Мне просто интересно, что там внутри, — обиженно пролепетала девица.

Из полумрака супермаркета донёсся язвительный смешок Кун Чэнхэ:

— Надеюсь, там заперта какая-нибудь голодная тварь. Откроешь дверь — она тебе сразу башку и откусит.

Цзин Цинхэ закусила губу. Она знала, что напарник её недолюбливает, но отступить не собиралась. Повернувшись к подруге, она зашептала:

— А вдруг там есть какой-нибудь транспорт?

Какие ещё чудовища? Мальчишка просто пытается её запугать.

— Даже если и так, — вздохнула И Лэсюань, — что там может быть? В лучшем случае — велосипед или захудалый мопед.

Для электроскутера нужна розетка, которой в мёртвом городе не сыскать, а на велосипеде далеко не уедешь. Они спасали свои жизни, а не катили на воскресный пикник.

К тому же, любой двухколёсный транспорт не вместит троих. Кого-то придётся бросить. Так что глупо даже мечтать об этом.

— Идём в супермаркет, — попыталась урезонить её И Лэсюань. — Скрежетать этими железными воротами слишком опасно, поднимем шум на весь квартал.

Цзин Цинхэ на секунду замялась, а затем указала пальцем на крохотный балкончик второго этажа над лавкой:

— А если залезть оттуда? Смотри, там нет решёток. Пробраться внутрь будет несложно.

И Лэсюань уже проклинала всё на свете. Какая муха укусила эту девицу? Неужели целого супермаркета ей мало? Общаться с капризной соседкой было невыносимо тяжело — та вела себя как упрямый ребёнок, не внемлющий голосу разума.

Она нехотя подняла взгляд на указанный балкон и обомлела.

Это было то самое место, где мгновение назад стояла неземная фигура в белом.

«Нет, этого не может быть... Показалось...» — её сердце пропустило удар, а душу охватило смутное предчувствие.

Прошло уже достаточно времени, а спутницы так и не вошли. Кун Чэнхэ уловил обрывки их глупого спора и понял, что И Лэсюань поддаётся на уговоры подруги. Чертыхаясь про себя, он вышел на улицу. Лицо его было темнее тучи.

Он даже не заметил, что его слух стал неестественно чутким.

Увидев двух барышень, застывших перед закрытыми рольставнями лавки, он едва сдержал рвущееся наружу проклятие.

— Что вы тут забыли? — процедил он сквозь зубы.

— Да мы... мы просто... — залепетала Цзин Цинхэ, пятясь назад. — Мне кажется, там скрыто что-то ценное.

— Кажется ей! — огрызнулся парень. — А если там смерть твоя сидит, ты сама за это ответишь? Или на нас вину свалишь? Бездельница.

— Погоди, — вмешалась И Лэсюань. — Мне показалось... я видела кого-то на том балконе.

Кун Чэнхэ на секунду замер:

— Обычный выживший. Прячется от тварей. Чему тут удивляться?

— Нет, он... — девушка запнулась, не зная, как описать то мимолётное видение.

— Игрок или местный? — прямо спросил он. Цзин Цинхэ всё равно не поняла бы истинного значения этих слов.

— Не знаю... — покачала головой И Лэсюань. — Но интуиция подсказывает, что это ключевой персонаж. Причём очень важный.

«Ключевой?» — задумался Кун Чэнхэ. Уж точно не чета этой плаксивой Цзин Цинхэ.

Он ещё раз окинул взглядом тихий переулок. Никаких следов погромов, идеальный порядок, словно разруха обошла этот пяточок стороной.

В голове родилась дерзкая догадка: а вдруг здесь обитает нечто настолько могущественное, что уличные твари боятся даже приближаться к этому месту?

Он посмотрел на нелепую, почти комичную вывеску лавки — «Прелесть и жалость». В глубине его зрачков отразилось странное, необъяснимое смятение.

Его охватило противоречивое предчувствие. Разум кричал, что нужно держаться от этого места как можно дальше, но какая-то неведомая сила тянула его переступить порог. Именно поэтому он до последнего прятался в супермаркете, боясь поддаться наваждению.

Но раз уж И Лэсюань упомянула важного персонажа, стоило рискнуть. Что, если внутри кроется способ избавиться от смертоносного Клейма? Времени у него оставалось всего ничего.

Обойдя лавку с тыла, он приметил высоко на стене открытую вентиляционную отдушину. Цепляясь за выступы кирпичной кладки, Кун Чэнхэ легко вскарабкался наверх и протиснулся внутрь. Спрыгнув на пол, он оказался в крошечной тьме. Щелчок фонарика выхватил из темноты очертания просторного склада.

Помещение ломилось от припасов. Здесь не было случайного хлама — на полках ровными рядами лежало самое ценное: медикаменты, качественные консервы, чистая вода. Настоящий Клондайк для выживающих.

«Определённо, кто-то основательно подготовился к затяжной осаде», — подумал он. Обычно так поступали расчётливые игроки. Но И Лэсюань божилась, что видела местного. Кто же из них ошибся?

Сверху донёлся шорох, и в склад друг за другом прыгнули его спутницы.

— Какого чёрта?! — вполголоса прошипел парень. — Зачем ты притащила её сюда?

— Оставлять её на улице одну небезопасно... — прошептала И Лэсюань.

«Безопасно? В неисследованном здании?» — Кун Чэнхэ едва не расхохотался от такой наивности.

— Скажи своей подружке, чтобы держала руки при себе, — процедил он, проверяя нож. — Если она тронет что-то не то и подставит нас, я лично отрежу ей пальцы.

— Прекрати её запугивать!

Парень лишь отмахнулся и зашагал вглубь склада, не желая тратить время на пустые пререкания.

Не прошло и десяти минут, как И Лэсюань с ужасом обнаружила: плетущаяся следом Цзин Цинхэ бесследно исчезла.

Признаться во всём суровому напарнику она побоялась. Стиснув зубы, девушка в одиночку отправилась на поиски. Лавка ведь совсем крошечная, куда здесь можно пропасть?

— Цинхэ... Цинхэ, ты где? — шёпотом звала она, блуждая между стеллажами.

Вдруг мысок её ботинка наткнулся на нечто мягкое, но увесистое. Направив луч фонаря вниз, она увидела продолговатый свёрток из плотного чёрного полиэтилена, а чуть поодаль — круглый чёрный мешок поменьше, напоминающий шар.

Опустившись на корточки, И Лэсюань нерешительно коснулась свёртка. Под пальцами прощупывалось что-то твёрдое, угловатое и холодное.

Ощущение было на редкость жутким. Что бы это могло быть?